

Из беседы президента Казахстана Н.Назарбаева с главными редакторами московских газет 15 апреля 1995 г.

«Горбачев пригласил нас, глав союзных республик, на 9 декабря – обменяться мнениями, по поводу нового Союзного договора. А 6 декабря мне в Алма-Ату позвонил Ельцин и говорит: “Лечу в Белоруссию, к Шушкевичу, пригласил туда и Кравчука, надо подготовиться к встрече с Горбачевым, договориться о будущем Союзе Суверенных Государств”. Просто уведомил меня, но в Минск не пригласил. 8 декабря я вылетел в Москву. Прибыл во Внуково вечером, и тут мне говорят: “Вас ищет Ельцин, ищет Руцкой, ищет Шушкевич, ищет Горбачев”. Что такое? Не пойму – вдруг я всем понадобился! Прямо в аэропорт звонят из Минска. Беру трубку – говорит Кебич, хороший мой знакомый, добрый мужик: “Мне поручено тебя встретить. Скорее приезжай!” Я не понимаю: “Подожди! Кто меня приглашает?” – “Да вот Борис Николаевич...” Трубку взял Шушкевич: “Мы тут документ один подписали, реализовали вашу старую идею”.

Дело в том, что еще в декабре 1990 года мы вчетвером – Ельцин, Кравчук, Шушкевич и я – подготовили четырехсторонний меморандум о том, что мы, четыре союзные республики, создаем Союз Суверенных Государств, признаем Горбачева его президентом и приглашаем всех остальных к нам присоединиться. Тогда это не прошло. Горбачев прочитал меморандум, запротестовал, но вскоре запустил Ново-Огаревский процесс. То есть мы его подтолкнули к идее подписания нового Союзного договора.

И вот теперь они из Минска мне об этом напомнили. Трубку взял Ельцин: “Нурсултан Абишевич, мы реализовали вашу идею, составили соглашение, все его подписали, для вашей подписи место оставлено, прилетайте скорее!” Я что-то засомневался: “Что вы там подписали? Прочитайте текст!” Ельцин говорит: “Я не могу, вот пусть Шушкевич...” Шушкевич заплетающимся языком читал, читал... Я прослушал и спрашиваю: “Вы что, создали новое государство? Советского Союза больше нет?” “Ну вроде бы так”, – отвечают. Я говорю: “Позовите Кравчука!” Очень тяжело мне было их понимать, не слишком связно говорили. Кравчук взял трубку, голос у него был пободрее: “Мы тут судили-рядили, выхода другого нет, Украина иначе не может, я тебе звонил, пытался пригласить, в общем, прилетай и подписывай!” Тут я еще сильнее засомневался и говорю: “Во-первых, вы могли бы еще позавчера меня об этом предупредить. А во-вторых, я один, без согласия своего парламента и правительства, ничего подписать не могу! Вы у Горбачева будете завтра? Там и поговорим”. Кравчук отвечает: “Нет, я к Горбачеву не поеду, Шушкевич тоже не собирается, мы поручили Ельцину доложить о принятом решении”. Вот так».

«[9 декабря]...Я пришел к Горбачеву. Через пять минут входит Ельцин... Сел напротив Горбачева и доложил ему об упразднении Союза: мол, Кравчук иначе не соглашался. А Горбачев спрашивает: “Что теперь будет со стратегическими вооруженными силами? Что будет с гражданством? Что будет с границами? Что будет с остальными союзными

республиками?” Ельцин рассердился: “Это что, допрос?” Горбачев смягчился: “Да ладно, садись. Но ты мне скажи, что завтра людям говорить?” Ельцин в ответ: “Я скажу, что займу ваше место”.

«Общая газета», 1995, 27 апреля - 3 мая.